
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК: 330, 338

JEL: E02, E60

**Новые вызовы и угрозы как акселераторы формирования
мобилизационного качества человеческого капитала****Б.В. Салихов**, д.э.н., профессор<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>; SPIN-код (РИНЦ): 3045-0730

e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

И.С. Салихова, д.э.н., профессор<https://orcid.org/0000-0001-5950-7058>; SPIN-код (РИНЦ): 3009-8750

e-mail: irinasalikhova@yandex.ru

А.О. Жуков, д.т.н., профессор<https://orcid.org/0000-0002-5122-3752>; SPIN-код (РИНЦ): 7482-2741

e-mail: aozhukov@mail.ru

Для цитирования

Салихов Б.В., Салихова И.С., Жуков А.О. Новые вызовы и угрозы как акселераторы формирования мобилизационного качества человеческого капитала // Проблемы рыночной экономики. – 2025. – № 3. – С. 58-76.

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-3-58-76**Аннотация**

В статье конкретизируются существующие, а также выявляются ожидаемые новые вызовы и угрозы современному устойчивому хозяйственному развитию страны, предопределяющие императив мобилизационного инварианта отечественной социально-экономической трансформации. Характеризуются вероятные последствия соответствующих внешних и внутренних форм нарастания сложности для современной динамики политэкономических отношений. Отмечается, что в прогнозах макроэкономических показателей не полностью учитываются реальные и возможные формы объективации новых вызовов и угроз, что позволяет констатировать недостаточный уровень верифицированности даже среднесрочных прогнозов отечественного социально-экономического развития. Показано, что существенный и ускоренный рост оборонных расходов оказывает противоречивое влияние на данное развитие; при этом интегральный индекс угроз безопасности для нашей страны имеет негативную динамику. В связи с этим, обоснована необходимость формирования и всестороннего совершенствования мобилизационной формы человеческого капитала, названы ключевые мобилизационные свойства человеческого капитала, а также показан общий контур становления его новой качественной целостности. Предложен комплекс срочных мероприятий, призванных обеспечить производство высококачественного человеческого капитала, а также непрерывный рост спроса на новые творчески-трудовые компетенции в современной отечественной экономике.

Ключевые слова: вызовы и угрозы, мобилизационная экономика, мобилизационная форма человеческого капитала, экономический менталитет, дивергентное мышление, цивилизационная идентичность, прогноз макроэкономического развития, оборонные расходы, технологический суверенитет.

Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ЦЭМИ РАН «Моделирование сценариев сбалансированного пространственно-хозяйственного, научно-технического, транспортно-транзитного и инновационно-индустриального развития экономики России и стран Глобального Юга».

New challenges and threats as accelerators of the formation of the mobilization quality of human capital

Boris V. Salikhov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor

<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>; SPIN-code (RSCI): 3045-0730

e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

Irina S. Salikhova, Dr. of Sci. (Econ.), Professor

<https://orcid.org/0000-0001-5950-7058>; SPIN-code (RSCI): 3009-8750

e-mail: irinasalikhova@yandex.ru

Alexander O. Zhukov, Dr. of Sci. (Techn.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-5122-3752>; SPIN-code (RSCI): 7482-2741

e-mail: aozhukov@mail.ru

For citation

Salikhov B.V., Salikhova I.S., Zhukov A.O. New challenges and threats as accelerators of the formation of the mobilization quality of human capital // Problems of market economy. - 2025. - No. 3. – Pp. 58-76 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-3-58-76

Abstract

The article specifies the existing and also identifies the expected new challenges and threats to the modern sustainable economic development of the country, predetermining the imperative of the mobilization invariant of the domestic socio-economic transformation. The probable consequences of the corresponding external and internal forms of increasing complexity for the modern dynamics of political and economic relations are characterized. It is noted that the forecasts of macroeconomic indicators do not fully take into account the real and possible forms of objectification of new challenges and threats, which allows us to state the insufficient level of verification of even medium-term forecasts of domestic socio-economic development. It is shown that a significant and accelerated increase in defense spending has a contradictory effect on this development; at the same time, the integral index of security threats for our country has a negative trend. In this regard, the need for the formation and comprehensive improvement of the mobilization form of human capital is substantiated, the key mobilization qualitative properties of human capital are named, and the general outline of the formation of its new qualitative integrity is shown. A set of urgent measures is proposed to ensure the production of high-quality human capital, as well as continuous growth of demand for new creative and labor competencies in the modern domestic economy.

Keywords: *challenges and threats, mobilization economy, mobilization form of human capital, economic mentality, divergent thinking, civilizational identity, forecast of macroeconomic development, defense spending, technological sovereignty.*

The article was prepared within the framework of the state assignment and the implementation of fundamental scientific research at the Central Research Institute of the Russian Academy of Sciences "Modeling scenarios for balanced spatial, economic, scientific, technical, transport, transit, and innovative industrial development of the economy of Russia and the countries of the Global South."

Введение

В настоящее время едва ли дискуссионным является императив мобилизационного инварианта развития современной отечественной экономики, что объективно предопределяется как внешними вызовами и угрозами, обусловленными обострением геополитических (Хантингтон, Самюэль, 2020) и геоэкономических противоречий (Булатов А.С., 2023; Валлерстайн Иммануил, 2020), так и внутренними проблемами социально-экономической динамики (Ведев А.Л., Тузов К.А., Еремкин В.А., 2024). Изначально важно подчеркнуть, что феномен экономической мобилизации имеет отношение отнюдь не только к решению военных и/или военно-экономических задач; объектом мобилизационных экономических отношений вполне могут быть и сугубо гражданские аспекты. Например, концентрации и скоростного решения требуют такие задачи в нашем обществе, как обеспечение технологического суверенитета, возрождение отечественного машиностроения, решение демографических проблем. Особую остроту приобретают вопросы регионального развития, мобилизации усилий требует возрождение моногородов, преодоление бедности, устранение крайних форм социально-экономического неравенства и многое другое. Более того, решение отмеченных и других задач требует не только собственно экономической, но также социокультурной, политико-идеологической, институциональной и т.д. мобилизации различных ресурсов и факторов производства, что предполагает актуализацию неординарных подходов к поиску наиболее эффективных путей и способов их интеграции и «точечного» применения (Шкодинский С.В., Салихов Б.В., Хачатурян А.А., Продченко И.А., 2023).

При этом в любом случае, существующие, а также ожидаемые новые вызовы, угрозы и риски в сфере обеспечения устойчивости социально-экономического развития нашей страны, закономерно выводят на «авансцену» логико-гносеологического анализа *релевантную новую роль человеческого капитала*, призванного высокоэффективно рефлексировать любые формы и виды нарастания внешней и внутренней сложности. Причем названная рефлексия должна осуществляться не только в режиме «здесь и сейчас», но и с учетом будущих возможных и ожидаемых трансформационных форм не только хозяйственного, но и в целом социального бытия. Очевидно, что отмеченный человеческий капитал, в первом приближении, должен обладать высокой мобильностью, способностью быстро и результативно диверсифицировать свои творчески-трудовые функции, «точечно» осуществлять интеграцию всех других факторов производства, обладать свойствами саморазвития и внутренней систематизации (Салихов Б.В., 2025), особенно в поисках своей креативно-интеллектуальной ниши (Клейнер Г.Б., 2021) и др. В методологическом и, одновременно, научно-практическом плане, мобилизационному инварианту современного отечественного экономического и в целом социокультурного развития *должна соответствовать и мобилизационная форма человеческого капитала*, причем не только национального, регионального и корпоративного, но и индивидуального.

Таким образом, *актуальность темы данного исследования* определяется необходимостью, прежде всего, конкретизации существующих и определения гипотетических вызовов, угроз и рисков в сфере обеспечения устойчивости социально-экономического развития¹, которые и являются предметным «полем» требований к качественной целостности человеческого капитала, призванного их выявить и, далее, высокоэффективно устранить (локализовать, нейтрализовать, учесть в принятии определенных решений и др.). Необходимостью также является общее «тестирование» новых вызовов и угроз на предмет их корреспондирования существующим научным прогнозам социально-экономического развития страны. Другими словами, важно ответить на вопрос: «схватывают» ли прогнозные сценарии предполагаемой хозяйственной динамики ожидаемый высокий уровень рефлексии существующих и вероятных экзогенных и эндогенных форм и видов нарастания сложности. Наконец, потребностью представляется разработка важнейших аспектов совершенствования и актуализации новых элементов человеческого капитала, способного обеспечить требуемый высокий уровень результативности мобилизационных отношений и последующих мероприятий.

¹ Под устойчивым социально-экономическим развитием авторы понимают одноименное развитие, осуществляемое в условиях динамического равновесия соответствующих факторов; данное развитие не бывает линейным, а носит, скорее, трендовый характер. Целевым функционалом устойчивости здесь вполне может быть неуклонное повышение уровня и качества жизни личности (домохозяйства) и общества в целом.

Цель статьи заключается в выявлении и систематизации внешних и внутренних вызовов, угроз и рисков, а также их возможных последствий для отечественной экономики, при одновременной характеристике прогнозных сценариев социально-экономического развития в условиях существенного увеличения оборонных расходов, что предопределяет становление и развитие мобилизационной формы совершенствования человеческого капитала. Достижение цели объективно обуславливает постановку и решение следующих взаимосвязанных задач. Во-первых, необходимо выявить примерный перечень угроз и рисков, а также охарактеризовать соответствующие возможные их последствиями для социально-экономического развития отечественной экономики в среднесрочной перспективе. Во-вторых, важно кратко проанализировать некоторые прогнозы макроэкономических показателей развития России (в рамках соответствующих базового и консервативного сценариев), учитывающих рост военного бюджета страны. В-третьих, следует определить ключевые направления формирования новой качественной целостности мобилизационной формы человеческого капитала, релевантного требованиям новых вызовов, угроз и рисков в сфере обеспечения устойчивого и, одновременно, прогрессивного отечественного развития.

Внешние угрозы и риски и их последствия для отечественной мобилизационной экономики

Как отмечают исследователи, современные ключевые внешние угрозы и риски для отечественной мобилизационной экономики связаны, прежде всего, с растущей конфронтацией с коллективным Западом, объективированной в усиливающиеся санкции и системный изоляционизм (Ершов М.В., 2022). Здесь же отметим, что несмотря на то, что негативный эффект от западных санкций хотя и не достиг своих начальных оценок, которые высказывались преимущественно западными «экспертами», уверенными в том, что российская экономика будет «разорвана в клочья», тем не менее, санкции остаются важнейшим децелератором развития отечественного хозяйства (Чернявский А.В., Чепель А.А., 2025). Далее, особые риски связаны с «замкнутостью» на ограниченное число крупных покупателей либо продавцов, соответственно, экспортируемой и импортируемой продукции, причем не западных стран (прежде всего, Китай). Здесь же отметим риски, определяемые общим замедлением темпов роста мирового хозяйства, и, связанной с этим, понижительной динамикой цен на нефть и другие энергоресурсы (Ведев А.Л., Тузов К.А., Еремкин В.А., 2024). Примерные вызовы, угрозы и риски, обусловленные множеством внешних обстоятельств и негативно влияющие на устойчивость социально-экономического развития отечественной экономики, а также на динамику ее мобилизационного потенциала, показаны в таблице 1.

Таблица 1

Примерный перечень *внешних* вызовов и угроз, а также их последствия для мобилизационной экономики и отечественного хозяйственного развития в среднесрочной перспективе (2024-2026 гг.)

Фактор вызова и угрозы	Возможные последствия объективации внешнего вызова и угрозы
Замедление темпов роста мирового ВВП (циклическая «вековая стагнация»)	Замедление спроса на энергоносители, прежде всего, на нефть как функция падения темпов роста мирового производства вследствие смены технологических укладов. Цена на нефть может упасть примерно до 40 долл./барр., что может привести к сокращению нефтедобычи российскими компаниями и подрыву их конкурентоспособности на мировом рынке нефти и нефтепродуктов
Нарастание кризиса мирового хозяйства вследствие растущей инфляции (возможно, стагфляции)	Импортированная, или экзогенная инфляция также приведет к импорту высоких процентных ставок и, следовательно, спаду инвестиционной активности в нашей стране, что грозит неустойчивостью денежного рынка; это станет причиной существенного замедления технологического обновления наукоемкого и производственного секторов экономики (прежде всего, наукоемкого сектора хозяйства и предприятий ОПК)

Усиление кризиса модели однополярного мира с глобализацией «по-американски»	Обострение межкультурных противоречий и всемерное стремление западных стран к «вестернизации без модернизации» (с целью получения монопольной долларовой геоэкономической, геополитической и даже геокультурной ренты) в странах догоняющего развития, включая Россию, по-прежнему консервируют хроническую технологическую отсталость страны, «подкрепляемую» низкими темпами роста уровня и качества жизни отечественных домохозяйств
Военные конфликты и даже войны, инициируемые коллективным Западом и его сателлитами	Включение в военные конфликты на Украине и Ближнем Востоке все большего числа стран станет катализатором замедления темпов созидательного роста мировой экономики, а также всех соответствующих национальных хозяйств, включая отечественную экономику; чем дольше военный конфликт, тем выше уровень инфляционных и стагфляционных ожиданий и тем меньше возможностей для устойчивого роста мобилизационного потенциала экономики и материального благосостояния домохозяйств
Сохраняющаяся в мире идеология неолиберализма в форме «капитализма всеобщего блага» (по К. Швабу)	Продолжающееся втягивание национальных хозяйственных систем в «орбиту» монетарно-плутократической модели либерализма (неолиберализма с прикладной формой в качестве «капитализма всеобщего блага», якобы вместо «вашингтонского консенсуса») по-прежнему несет с собой комплексную институциональную угрозу социокультурной и социально-экономической деструкции нашей страны и ее экономики; сохраняющаяся «привлекательность» западной модели развития тормозит отечественную социально-экономическую трансформацию на основе собственного социокультурного и историко-экономического «грунта», что разрушает производственный и, следовательно, мобилизационный потенциал
Усиление санкций коллективного Запада против России (безальтернативно, в любом случае)	Институционализируется императив формирования мобилизационной формы современной отечественной социально-экономической трансформации, что, в условиях растущего ограничения доступа российского бизнеса на мировые рынки капитала, а также вероятного падения спроса на российские энергоресурсы, приведет к длительному росту инфляции и некоторому (возможно, даже существенному) падению уровня жизни домохозяйств; при этом качество жизни может возрасти вследствие осознания личностью и социумом в целом справедливого характера борьбы за национальный суверенитет
Геоэкономические ограничения спроса на российскую нефть марки Urals (перманентное сужение рынка для отечественных компаний)	Риск продолжающегося трансфера западного нефтяного рынка в пользу США, а также соответствующие антироссийские санкции существенно сужают рыночные возможности для экспорта российской нефти. Здесь воссоздаются риски двоякого рода: а) для «удержания» определенной доли рынка экспортные цены приходится существенно снижать (имеет место известный дисконт до 20%); б) существенно сокращается число стран-покупателей, что усиливает риски еще большей потери рынка при малейших геополитических противоречиях с действующими «надежными» партнерами (Китай, Индия и др.); предполагаемые негативные социально-экономические и мобилизационные эффекты здесь вполне очевидны
Логистические и рыночные проблемы в сфере внешней торговли сырьевыми товарами и др.	Процесс перестройки и становления нового логистического, а также рыночного формата торговли сырьевыми товарами связан с существенным ростом транзакционных и трансформационных, а также геоэкономических и геополитических издержек, причем с отсутствием гарантий их быстрой окупаемости; новые рынки не западных стран могут быть весьма неустойчивыми и не всегда обладающими требуемой емкостью и растущей динамикой спроса на отечественные товары; все это происходит на фоне определенного обострения отношений между российским и зарубежным, прежде всего западным, бизнесом, который постепенно покидает нашу юрисдикцию и др.

Источник: составлена авторами с использованием следующих источников: (Ведев А.Л., Тузов К.А., Еремкин В.А., 2024; Федюнина А.А., Юревич М.А., Городный Н.А., 2024 и др.).

Несмотря на то, что отечественная экономика демонстрирует достаточно высокую степень устойчивости, относительно отмеченных и возможных экзогенных вызовов и угроз, тем не менее, их последствия могут носить долгосрочный характер, что требует постоянного институционального предпринимательства со стороны государства. К примеру, для локализации негативных эффектов, связанных с некоторым падением спроса на энергоносители и общим сужением рыночных возможностей в сфере экспорта отечественной продукции, резонно качественно обновить стратегию оценки и реализации соответствующего экспортного потенциала нашей страны. В частности, целесообразно осуществить *переход от инерционной к диверсификационной модели* реализации названного потенциала, предполагающего устранение существующих производственных, логистических и сбытовых ограничений (Гнидченко А.А., 2025).

Императивом также представляется, возможно, более активное *искусственное влияние на курс рубля* по отношению к валютам других стран с одновременными отнюдь не исключаемым моделированием форм и способов *регулирования цен на некоторые товары* (их перечень со временем может иметь разнонаправленные тенденции, в зависимости от реальной обстановки). Очевидно, что нас ожидает реальность перманентно ухудшающейся возможности *внешних заимствований (для государства и бизнеса)*, что может провоцировать, причем неоднократно, *денежную эмиссию и, конечно же, инфляцию* (Дробышевский С.М., Перевышин Ю.Н., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В., 2025). В связи с этим, важно не «обольщаться» некоторым превышением темпов роста отечественного ВВП относительно ряда развитых стран, поскольку возрастание объемов выпуска происходит, прежде всего, в оборонном секторе экономики, продукция которого (преимущественно, конечная военная продукция), как очень хорошо известно, всегда «выпадает» из общественного воспроизводства. По сути, ускоренный рост военного производства есть самостоятельный и весьма действенный фактор повышения инфляционного напряжения в экономике.

Как показывает мировая практика, возникающие при ускоренном развитии оборонно-промышленного комплекса (ОПК) страны положительные (научно-образовательные, бизнес-демографические, технологические, организационные и др.) экстерналии едва ли сглаживают нарастание и последующую ценовую объективацию открытой инфляции, даже в условиях грамотно осуществляемой политики «военного кейнсианства» (Буклемишев О.В., 2024). В связи с этим, особенно в случае эскалации внешних, в том числе военных и военно-экономических угроз, не следует исключать из «рациона» возможных общих и мобилизационных мероприятий необходимость *национализации не только зарубежных, но и ряда национальных частных активов*. Это должно происходить в рамках всесторонней верификации принимаемых решений при одновременном усилении контроля над всеми формами движения капитала, особенно в сфере воспроизводства общественных благ, включая природный капитал и его различные элементы. Очевидно, что рефлексия внешних вызовов и угроз должна корреспондироваться с реакцией государства и других экономических агентов на внутренние формы нарастания сложности, также оказывающие соответствующее влияние на общий и мобилизационный потенциал отечественного регионального и национального хозяйства.

Внутренние угрозы и риски и их последствия для отечественной мобилизационной экономики

Резонно полагать, что в современных условиях ключевые угрозы и риски в сфере обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, а также обеспечения ее национальной безопасности и мобилизационной готовности к решению соответствующих задач, все в большей степени определяются неэкономическими условиями и факторами. Становится очевидно, что параметры и показатели собственно хозяйственной динамики непосредственно детерминируются такими социокультурными и ценностно-смысловыми формами, как цивилизационная идентичность личности и социума, приверженность к историческим творчески-трудовым традициям общества, стремление к справедливости в системе любых видов обмена-общения и обмена деятельностью, а также в рамках всех элементов индивидуального и общественного воспроизводства. В этом же контексте необходимо отметить актуализацию условий и факторов, определяющих качественную целостность и «качественную

количественность» таких неэкономических переменных, как региональный и национальный оптимизм (пессимизм). Здесь же обнаруживается растущее хозяйственное значение новых ментальных моделей и политико-идеологических установок (Бессонова О.Э., 2023; Тамбовцев В.Л., 2024) и др.

Особое место в системе негативной объективации существующих, а также возможных релевантных новых вызовов, угроз и рисков следует отвести неолиберальному политэкономическому концепту, по-прежнему реализуемому в отечественной экономике. Именно этот концепт является критическим источником расширенного воссоздания хозяйственных симулякров, навязывания инволюционно-реверсивных механизмов социально-экономического развития и «вымывания» производительных классов общества (Бузгалин А.В., 2018; Салихов Б.В., Салихова И.С., 2023). Примерный перечень внутренних угроз и рисков, а также их последствий для мобилизационной экономики и отечественного хозяйственного развития в целом в среднесрочной перспективе, показаны в таблице 2.

Таблица 2

Примерный перечень внутренних угроз и рисков, а также их последствия для мобилизационной экономики и отечественного хозяйственного развития в целом в среднесрочной перспективе (2024-2026 гг.)

Фактор вызова и угрозы	Возможные последствия объективации внутреннего вызова и угрозы
Отсутствие четко артикулированных социокультурных и политэкономических ценностей и смыслов, а также «почвенной» экономической идеологии	«Вымывается» и исчезает цивилизационная идентичность (отождествление себя с данной социокультурной средой и одноименными традициями) определенной части отечественного социума, прежде всего молодежи, стремящейся сменить юрисдикцию и найти для себя новое геокультурное пристанище; к сожалению, западные ценности воинствующего потребительства и экономики «зрелищ», при деструкции отечественных духовно-нравственных норм, по-прежнему являются приоритетными среди подрастающего поколения россиян; продолжающаяся эмиграция из России, чаще всего наиболее творческой и профессионально подготовленной части работников, наносит существенный удар по экономике страны и ее геоэкономическому будущему (причем имеет место не только явная, но и неявная, скрытая эмиграция: немало людей ждут «удобного случая», чтобы покинуть страну)
Подрыв экономической нравственности, основанной на честности, справедливости и ценностях творчески-трудового созидания	Неолиберальная политэкономическая модель и в целом идеология безудержной свободы без осознания императивов релевантной необходимости привели к формированию в отечественном социуме рентоориентированного экономического менталитета, связанного с поиском «плохой» ренты (природной, административной, монопольной и др.); подорванный в обществе авторитет творчески-трудового созидания, а также оказавшиеся на социокультурных «задворках» требования экономической справедливости наносят большой урон современному хозяйственному развитию нашей страны, подрывая национальный и, особенно, региональный мотивационный капитал
Тенденция монополизации политической и экономической власти	Институционализация бюрократической системы власти-собственности обостряет проблему конфликта интересов (коррупция), подрывает творчески-трудовую энергию и мотивацию собственников человеческого капитала, усиливает патерналистские и иждивенческие настроения при одновременном «бегстве от свободы»; успешное решение задач в сфере обеспечения социокультурной, технологической и в целом национальной безопасности страны становится все более проблематичным; вследствие усиливающейся монопольной политэкономической стратификации социума (доступ к социальным лифтам становится затруднительным для растущего большинства индивидов), воссоздается общенациональный и, особенно, региональный пессимизм
Отсутствие ясных целей и задач внутреннего	Наращение элементов неопределенности в стране, катализируемой отсутствием должной сплоченности общества вокруг решения

развития страны в условиях СВО и угрозы военного столкновения с НАТО	судьбоносных задач социально-экономического развития и достижения победы в борьбе с англо-саксонским гегемонизмом и коллективным Западом в целом; неопределенность порождает «эмоционально нагруженное» поведение всех субъектов экономики: усиливается тенденция нестандартных форм потребления (панического, импульсивного и компульсивного), все более остро воспринимается углубляющееся социально-экономическое неравенство, ухудшаются значения индексов социального самочувствия, ожиданий деловой активности (индекс деловых ожиданий), отдельно, потребителей и производителей, особенно в регионах высокой активности и присутствия иностранного капитала
Невысокие темпы роста реального ВВП (ниже темпов роста мирового ВВП)	В рамках разрабатываемого базового и консервативного сценария, ежегодные темпы прироста ВВП будут менее 2%, что является следствием, в том числе, низкого качества промышленной политики и соответствующего управления (капиталы по-прежнему масштабно вывозятся из страны); это не позволит высокоэффективно решать задачи системной и масштабной модернизации отечественного хозяйства, прежде всего, наукоемкого сектора экономики и промышленности (ниже темпы роста ВВП – ниже уровень сбережений и инвестиций и т.д.); при этом, в условиях продолжающегося военного конфликта, общее социально-экономическое развитие страны может войти в режим «устойчивой стагнации», что включает в себе потенциал обострения социальных противоречий; общее нарастание сложности приводит к дальнейшему усилению централизации хозяйственных отношений, при одновременном недостаточном учете интересов малого и среднего бизнеса
Инфляция, инспирируемая внутренними факторами (прежде всего, ростом издержек) при сильной волатильности рубля	Будет формироваться и воссоздаваться «инфляционный акселератор» как единство импортированной и внутренней инфляции, негативные инвестиционные и социально-экономические последствия которого вполне очевидны; Банк России не предполагает менять монетарный вектор антиинфляционной политики, что будет удерживать ключевую ставку на хронически высоком уровне, блокирующем инвестиционную активность при относительном «вымывании» из рынка инвестиционных благ представителей малого и среднего бизнеса; в результате прирост индекса гражданского промышленного производства будет оставаться на весьма невысоком уровне, что не позволит экономике страны успешно решать задачи в сфере обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета; к сожалению, немонетарные факторы инфляции (экономика предложения), судя по логике проводимой антиинфляционной политики, остаются за пределами должного внимания со стороны регулятора
Недостаточный уровень и темпы прироста внутренних инвестиций, в том числе, вследствие жесткой монетарной политики Банка России	Важнейшей причиной недостаточного уровня отечественных инвестиций является не столько ограничение доступа на внешние соответствующие рынки, сколько продолжающийся отток капиталов из страны по причине «закрытых глаз» государства либо при его прямом попустительстве; в этих условиях обеспечить требуемый уровень фонда накопления (около 28-30% ВВП и никак не меньше в современных условиях) объективно и субъективно не удастся; более того, отсутствие должного уровня институционального доверия отнюдь не способствует трансферу даже имеющихся сбережений в инвестиции, поскольку для отечественных предпринимателей риски потери капитала, вследствие нарастающей общей неопределенности, становятся вполне реальными (основными источниками и субъектами инвестиций становятся государство и государственные корпорации, чего явно недостаточно для преодоления продолжающейся «инвестиционно-инновационной паузы»)
Преобладание в структуре денежного рынка банковского сектора, а не рынка ценных бумаг и	Консервация неоптимальной, по сути, архаичной структуры отечественного рынка денег и в целом финансовой структуры экономики является фактором хронически низких темпов роста национального хозяйства; второстепенная роль в экономике рынка ценных бумаг и в целом небанковских финансовых организаций (НБФО) не только

институциональных инвесторов	тормозит рост ВВП, но и усиливает волатильность (по сути, неустойчивость) экономической динамики как естественный результат отсутствия необходимого и постоянно меняющегося разнообразия и соответствующей мощности финансовых инструментов
Ускоряющийся рост военных расходов при одновременной консервации затрат на развитие отраслей гражданской экономики	Несмотря на существенный прорыв и соответствующие позитивные эффекты в сфере развития военных и военно-экономических технологий и производств в условиях СВО и предполагаемого военного конфликта с коллективным Западом, тем не менее, выраженный непроизводительный характер военных расходов в целом является определенным тормозом высокоэффективного развития гражданского сектора экономики; более того, перманентный рост данных расходов может привести к подрыву как такового экономического и, следовательно, общего мобилизационного потенциала страны, что уже в среднесрочной перспективе скажется на отрицательной динамике индекса прироста ВВП; наряду с этим, в отечественном хозяйстве углубляется традиционный разрыв между ОПК и гражданским производством, что усиливает поляризацию экономических интересов различных групп социума
Продолжающаяся архаизация отраслевой и региональной структуры экономики	Сохраняющийся приоритет развития отраслей добывающего сектора экономики при отсутствии трансформации природной ренты – в ренту интеллектуальную актуализирует риск «замораживания» научно-технической отсталости большей части экономики от достижений шестого технологического уклада; воссоздается угроза невозможности обеспечения в будущем промышленной и региональной безопасности страны; нарастающая неравномерность территориального и отраслевого социально-экономического развития (с приоритетом регионов добычи природных ресурсов) ставит под сомнение возможность высокоэффективного обеспечения национального и технологического суверенитета России; ситуация усугубляется более высокими темпами роста отраслей-симулякров относительно производственного сектора (экономика «зрелищ» по-прежнему преобладает над экономикой «хлеба»)
Хронически вторичная роль в экономике отраслей воспроизводства человеческого капитала	Приоритет в развитии отраслей ТЭК и ОПК априори приводит к хроническому отставанию культурно-научно-образовательного сектора отечественной экономики от требований к качеству и объему человеческого капитала, необходимого для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны; в этих условиях становление креативного класса и в целом устойчивое развитие производительных классов общества становится весьма проблематичным (экономика продуктового знания по-прежнему преобладает относительно экономики неявного знания, что едва ли позволит осуществить высокоэффективную отечественную технологическую трансформацию)
Усиление демографических проблем при сокращении коренного населения страны	Нарастает хронический дефицит высококачественного человеческого капитала как ключевого фактора современного производства, что закономерно негативно скажется на динамике и объемах выпуска; ситуация очень близка к критической (с учетом явной и неявной эмиграции при «не самой лучшей» динамике цивилизационной идентичности личности и социума в целом); демографический провал (коэффициент рождаемости в стране имеет устойчивую тенденцию к снижению) является «лакмусовой бумажкой» низкой эффективности одноименной политики государства, свидетельствует о невысоком в обществе уровне доверия власти, низком уровне жизни большинства российских домохозяйств; как показала практика, миграционный сценарий решения кадровой проблемы в стране не всегда и не везде приводит к общему положительному производственному и, главное, социокультурному балансу
Слабость и «вторичное» финансирование малого и среднего бизнеса	Воссоздается реальная и перманентная угроза высокоэффективной реализации требований шестого технологического уклада, поскольку именно малые и средние предприятия (МСП) являются основными драйверами ускоренного развития национального, регионального и корпоративного цифрового капитала; хронически малая доля производства МСП в общем ВВП означает постоянное отставание

	экономики нашей страны в расширенном воспроизводстве цифровых технологий и в целом цифрового капитала; в настоящее время вклад цифровых технологий в прирост ВВП в пять раз меньше, чем, например, в Индии или США (Миронов В.В., Кузнецов А.О., 2024).
--	---

Источник: составлена авторами с использованием следующих источников: (Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А., 2024; Голикова В.В., Муковнин С.К., Казун А.П., Еришова Н.В., 2025; Ведев А.Л., Тузов К.А., Еремкин В.А., 2024; Радаев В.В., 2024; Федюнина А.А., Юревич М.А., Городный Н.А., 2024 и др.).

Приведенный в таблицах 1 и 2 лишь краткий перечень вызовов, угроз и рисков в сфере обеспечения устойчивого развития отечественной общей и мобилизационной экономики, объективно повышает научно-практический «статус» макроэкономического прогнозирования, призванного учитывать все осознаваемые формы нарастания сложности. При этом особого внимания заслуживает постоянный прогноз текущего уровня и возможной динамики резистентности (устойчивости) отечественного социума и его экономики по отношению к различным новым шокам (предполагаемым вызовам, угрозам, рискам, а также неуклонно возникающей неопределенности). Между тем, исследователи справедливо отмечают, что практически все официальные прогнозы Минэкономразвития и Банка России характеризуются чрезмерным оптимизмом при стремлении выдать желаемое за действительное, причем это относится не только к предполагаемым темпам инфляции, но и к другим макроэкономическим переменным (динамика ВВП, рост реальных располагаемых доходов домохозяйств, изменения в валовом накоплении и др.) (Дементьев В.Е., 2023; Смирнов С.В., Кондрашов Н.В., Качур А.С., 2024).

Названный «оптимизм» объясняется тем, что в условиях существующих определенных тенденций монополизации политической и экономической власти, все прогнозы формируются с существенной «оглядкой» не столько на ранее принятые руководящие документы, сколько на возможную реакцию работодателей (как правило, государственных чиновников), то есть заказчиков разработки соответствующих прогнозов. Таким образом, реальное состояние дел на экономическом «поле» учитывается далеко не полностью, что позволяет констатировать недостаточный уровень верифицированности, особенно, средне- и долгосрочных прогнозов отечественного социально-экономического развития. Но даже в этом случае скрыть реальные проблемы современной социально-экономической динамики, что имеет прямое отношение к состоянию мобилизационных возможностей государства, вряд ли получится. При этом, прогноз изменения макроэкономических показателей весьма отчетливо показывает проблемный характер современного хозяйственного развития страны, где и объективируются ранее отмеченные соответствующие вызовы, угрозы и риски (таблица 3).

Таблица 3

**Прогноз макроэкономических показателей развития России
(базовый и консервативный сценарии)**

Показатель		2022	2023	2024	2025	2026
<i>Базовый сценарий</i>						
Прирост реального ВВП, % в год		-1,2	3,5	1,5	1,6	2,2
Индекс потребительских цен, %		11,9	7,4	5,1	4,0	4,0
Динамика инвестиций в основной капитал, %		6,7	9,1	3,6	3,4	4,2
Прирост индекса промышленного производства, %		0,6	3,5	1,4	2,0	2,5
Динамика реальных располагаемых денежных доходов домохозяйств, %		-1,9	4,9	1,8	2,0	1,9
Реальная заработная плата, %		-1,2	11,2	2,4	2,5	3,0
<i>Консервативный сценарий</i>						
Прирост реального ВВП, % в год		-1,2	3,5	0,3	1,5	1,4
Индекс потребительских цен, %		11,9	7,4	8,0	6,0	4,0

Динамика инвестиций в основной капитал, %		6,7	9,1	0,8	1,2	1,5
Прирост индекса промышленного производства, %		0,6	3,6	0,7	1,0	1,1
Динамика реальных располагаемых денежных доходов домохозяйств, %		-1,9	4,9	-0,6	0,7	1,0
Реальная заработная плата, %		-1,2	11,2	1,4	1,9	2,0

Источник: (Ведев А.Л., Тузов К.А., Еремкин В.А., 2024, с. 13, 18).

Приведенные табличные данные красноречиво свидетельствуют о реальности и ожиданиях в сфере социально-экономического развития страны, что также свидетельствует о динамике мобилизационного готовности ее экономики. Особую тревогу вызывает продолжающийся курс на монетарное регулирование экономики, где, по сути, экономика «спроса» длительно обладает первенством над экономикой «предложения». В связи с этим, показанные в табл. 3 темпы инфляции, как в базовом, так и в консервативном сценариях, оказываются существенно ниже, чем в реальности. При этом Банк России упрямо продолжает курс на монетарное таргетирование инфляции, предполагающее *повышение процентных ставок*, что затягивает в экономике страны «инвестиционно-инновационную паузу». Очевидно, что здесь необходимы «филигранные» инструменты и механизмы, «иначе можно остановить весь экономический рост, хотя инфляция будет минимальной. Дефицит рабочей силы (следствие комплекса причин), на что ссылается Банк России, конечно, может тормозить рост предложения в экономике, но высокие процентные ставки эту проблему еще больше усугубляют» (Ершов М.В., 2024, с. 24).

Нетрудно обнаружить, что в рамках обоих сценариев хозяйственной динамики ни темпы роста ВВП, ни прирост индекса промышленного производства, равно как и перечень других переменных, отнюдь не свидетельствуют об акселерации социального, технологического, производственного, а также в целом инновационного развития отечественной экономики и социума. Более того, реальные, а также настолько же эффективные, насколько вполне оправданные и императивные мобилизационные решения и действия государства в период СВО, имеют весьма противоречивые последствия. С одной стороны, расширяется перечень и повышается качество конечной военной продукции (КВП), что обеспечивает растущую боевую эффективность российских войск на линии боевого соприкосновения (ЛБС). С другой стороны, осуществляется постоянно растущий в своем объеме трансфер дефицитных факторов производства из гражданского сектора экономики в ОПК (таблица 4), что закономерно приводит к определенному относительному (возможно, даже абсолютному) ослаблению общей хозяйственной мощи и мобилизационного потенциала страны.

Таблица 4

Оборонные расходы России в 2021-2024 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024 (план, оценка)
<i>Минфин России</i>				
План, трлн. руб.	3,10	4,8	5,0	10,8
Факт, трлн. руб.	3,60	4,7	6,5	-
<i>SIPRI</i>				
В трлн. руб.	4,9	7,2	9,3	12,8
Прирост в реальном выражении, %	-5,8	27,0	24,0	29,0
Доля в ВВП, %	3,61	4,69	5,86	7,10
Доля в расходах консолидированного бюджета	10,31	12,94	16,14	18,60

Источник: (Буклемиев О.В., 2024, с. 10).

Резонно полагать, что трехлетний рост оборонных расходов, доля которых в ВВП практически удвоилась с 3,61 до 7,10 процента, свидетельствует об одновременном относительном сокращении потока инвестиций в сферу гражданского производства, что является весьма серьезным инфлятогенным фактором (со стороны совокупного предложения) в современных условиях. При этом, как известно, профилактика инфляции и, особенно, «заякоривание» инфляционных ожиданий осуществляется отечественными регуляторами далеко не самыми лучшими способами. Наряду с инфляцией, пролонгируется уже отмеченная «инвестиционно-инновационная пауза» в гражданском секторе национального и, особенно, регионального хозяйства, поскольку лучшие экономические ресурсы перемещаются и должны будут в перспективе перемещаться в отечественный ОПК. Более того, едва ли «безоблачными» представляются перспективы и перехода России на новый технологический уклад, несмотря на определенные и даже весьма существенные успехи, связанные с обновлением отраслей и предприятий военного производства.

Исследователи справедливо отмечают, что «отвлечение ресурсов (материальных, финансовых, интеллектуальных) от направлений их более эффективного использования в гражданском секторе может наносить экономикам (особенно малым, институционально незрелыми не занимающих лидерских позиций в мировой технологической гонке) явный ущерб в виде прогрессирующего конкурентного отставания за пределами краткосрочного временного горизонта. Этот факт не следует забывать при анализе увеличения валовых показателей посредством передачи ресурсов в военную экономику, что неизбежно влечет за собой негативные макроэкономические последствия» (Буклемишев О.В., 2024, с. 14). Между тем, рост военных расходов и, соответственно, увеличение их доли в ВВП и консолидированном бюджете приобрели устойчивый характер, что обусловливается ростом (с 2021 года) *Индекса угроз безопасности для России* (таблица 5).

Таблица 5

Динамика индекса угроз безопасности для России, 2016-2023 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Индекс угроз безопасности (10 – максимум)	8,7	8,3	8,4	8,0	7,7	7,9	8,4

Источник: (Буклемишев О.В., 2024, с. 11).

Резонно полагать, что тенденция роста данного индекса, начиная с 2022 года и далее, едва ли не имеет шансов стать перманентно нарастающей, поскольку специальная военная операция, которую проводит Россия на Украине, есть, к сожалению, лишь начало гораздо более серьезного и ожидаемого весьма длительного противостояния нашей страны с коллективным Западом. Очевидно, что неизбежность мобилизационного инварианта развития национального хозяйства страны и социума в целом весьма настоятельно требует ускоренного технологического перевооружения, прежде всего, отечественной промышленности и ее оборонного сектора. Между тем, исследователи отмечают, что «одним из ограничений, препятствующих успешному переходу на новый технологический уклад, выступает региональная дифференциация в уровне технологичности, что объясняется избыточным накоплением старых технологий и несоответствием уровня квалификации рабочей силы новым технологиям, а также значительными различиями регионов в уровне знаний и квалификации» (Тухтарова Е.Х., 2023, с. 147). Очевидно, что санкционные ограничения в доступе субъектов экономики к современным технологиям есть, по сути, *необъявленная технологическая война*, не проиграть в которой будет весьма непросто, так как отечественное хозяйство в течение длительного периода времени находилось и продолжает пребывать в роли субъекта, догоняющего передовые страны.

Реальность такова, что в условиях масштабного перехода развитых стран к шестому, по сути, *системно цифровому* технологическому укладу, ограниченный доступ российских предприятий к инновациям в сфере микроэлектроники, к микрочипам, полупроводникам и др. будет иметь для страны в целом весьма негативные долгосрочные последствия в форме снижения уровня мобилизационного потенциала и обороноспособности, деструкции производственного

аппарата наукоемкой и иной промышленности, падающего качества человеческого капитала при возможном обострении социально-экономической ситуации в целом. Названные и другие негативные эффекты являются сегодня и еще долго будут себя проявлять именно как последствия масштабного технологического отставания страны от технологических лидеров, включая, к сожалению, и Китай (Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А., 2023).

При этом для нашей страны ситуация усугубляется не только существенными региональными различиями в современном технологическом развитии, но и *совпадением двух весьма противоречивых процессов, означающих одновременность становления и развития как нового, шестого технологического уклада, так и нового мирохозяйственного порядка с предполагаемым центром в Юго-Восточной Азии* при все более ведущей роли Китайской Народной Республики (Глазьев С.Ю., 2022). Главное, особенно в контексте обеспечения мобилизационной готовности России к длительному противостоянию с коллективным Западом, заключается в том, что наша страна пока весьма существенно *отстает в технологическом развитии* от ведущих стран. Несмотря на действующую в российской экономике программу национальной технологической инициативы (НТИ)², а также на постоянный поиск новых форм обеспечения технологического суверенитета (Антипов А.Б., 2025), создать благоприятные условия для обеспечения лидирующих позиций отечественным предприятиям на новых рынках технологической продукции пока не удастся и, в рамках существующей институциональной системы, вряд ли удастся в ближайшей перспективе.

Дело в том, что как таковой переход отечественного хозяйства на новый технологический уклад был объявлен лишь в 2021 году, хотя сделать это следовало бы значительно раньше. Далее, несмотря на имманентный и вполне естественный характер многоукладности любой экономики, тем не менее, в российской экономике всего 10 процентов ее общего объема функционирует в рамках технологий еще только даже пятого уклада (например, в США этот показатель составляет 60 процентов) (Тухтарова Е.Х., 2023, с. 151), что свидетельствует о весьма неблагоприятных технологических предпосылках и социально-экономической готовности к быстрому переходу на новые, в том числе цифровые «рельсы» нового хозяйственного уклада. Очевидно, что речь идет о решении системной и многоуровневой политэкономической задачи, но ключевое значение здесь, конечно же, приобретает *инновационный человеческий капитал*, призванный и способный достойно ответить на существующие, а также новые вызовы, угрозы и риски в сфере обеспечения высокого уровня мобилизационной готовности отечественного хозяйства при одновременном общем устойчивом социально-экономическом развитии.

Императивы формирования мобилизационной формы человеческого капитала

Исходя из понимания мобилизационной экономики как системы хозяйственных отношений и взаимодействий, обеспечивающих *быструю концентрацию и высокоэффективное использование ограниченных ресурсов* для решения конкретных и наиболее актуальных в данных условиях задач, то собственники релевантного человеческого капитала призваны обладать, прежде всего, требуемым высоким уровнем знаний и компетенций, необходимой творчески-трудовой мобильностью, а также быть системно (в рамках всех фаз воспроизводства) востребованными при безусловной общей созидательной направленности использования (Салихов Б.В., 2025; Трубицын Д.В., 2020). Очевидно, что мобилизационная форма корпоративного человеческого капитала в существенной степени определяется состоянием и направленностью развития самого специфического объектного пространства, представленного названными ранее реальными и потенциальными вызовами, угрозами, рисками, а также нарастающей неопределенностью современного социально-экономического развития. Другими словами, для высокоэффективной рефлексии нарастания множества форм внутренней и внешней сложности, человеческий капитал, причем любого уровня, в том числе и корпоративного, должен обладать *вполне определенным, не менее сложным набором релевантных свойств и характеристик*.

В свете сказанного, важнейшей потребностью является ускоренное формирование и развитие именно *мобилизационного качества* человеческого капитала на всех уровнях

² См.: Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 № 317 «О реализации национальной технологической инициативы».

индивидуального и общественного воспроизводства. При этом совершенно очевидно, что названное качество человеческого капитала все в большей степени является объектом влияния цифровых технологий и, прежде всего, технологий искусственного интеллекта (ИИ)³. Очевидно, что такие отчетливо выраженные мобилизационные качественные свойства человеческого капитала, как *креативность* (творчество) на основе дивергентного мышления и способности к эндогенной систематизации, *«скоростная» интегративность*, обеспечивающая умение концентрировать все факторы производства в интересах быстрого и высокоэффективного решения различных задач, *потребность в саморазвитии и способность к самосовершенствованию*, без которого невозможно «успеть» за высокоскоростными потоками новейших знаний и технологий, *когерентность высоких уровней социокультурной и профессиональной идентичности*, что обеспечивает преданность интересам социума и, одновременно, творчески-трудоу «делу всей жизни», *морально-волевая устойчивость* относительно растущего множества внутренних и внешних вызовов и новых факторов угроз, связанных, в том числе, с непредсказуемой динамикой рынка человеческого капитала, и др., объективно не могут не претерпевать значительных изменений в условиях фронтального и постоянно углубляющегося внедрения цифровых технологий в целом, а также технологий ИИ, в частности.

В свете сказанного, резонно выделить, как минимум, три следующих интегральных критических императива. Во-первых, требуется существенно обновить как таковую систему общего и, особенно, экономического образования в стране, чтобы обеспечить формирование и развитие у собственников человеческого капитала всех уровней и сфер деятельности *безусловный приоритет ментальной поведенческой модели созидателя, а не «воинствующего» потребителя, а также приоритет дивергентного мышления при требуемых качестве и динамике творчески-трудоу компетенций*. Здесь сделано и делается немало, о чем свидетельствует весьма напряженная и активная дискуссия в релевантной литературе (Бузгалин А.В., Колганов А.И., 2023; Тамбовцев В.Л., 2024.), катализируемая цифровой трансформацией когнитивного сектора экономики (Мальцев В.В., Юданов А.Ю., 2024; Миронов В.В., Кузнецов А.О., 2024.). Следует лишь добавить, что в условиях неуклонной интенсификации информационного и когнитивного пространства, все большее значение приобретают формы и способы корпоративного («домашнего») обучения и самообучения (Салихов Б.В., Салихова И.С., 2015.).

Во-вторых, императивом является комплекс мероприятий, призванных обеспечить *устойчивый рост спроса на высококачественный человеческий капитал*. Это тем более важно в условиях, когда по-прежнему широко распространенный в отечественной экономике архаичный уровень технологий и производства естественным образом консервирует такой же уровень требуемых знаний и компетенций. Конкретной формой повышения спроса на высококачественный человеческий капитал может быть институционализация новых форм государственно-частного и, возможно, частно-государственного партнерства (ГЧП и ЧГП) с одновременной реализацией комплекса мероприятий по системной защите и всемерной поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП). Здесь же резонно постоянно планировать и осуществлять мероприятия по развитию регионов-реципиентов, с целью создания высокотехнологичных новых рабочих мест, учитывая также вопросы бизнес-демографии (Подшивалова М.В., Вайсман Е.Д., Подшивалов Д.В., 2025). Очевидно, что решение данной задачи требует целевых и «точечных» инвестиций, призванных обеспечить высокие темпы регионального развития, причем с учетом специфики соответствующих ресурсных, кадровых и, конечно же, мобилизационных возможностей (Иванова А.И., Кравченко Н.А., 2022). Здесь целевая функция заключается в постепенной ликвидации разделения этих регионов на «доноров» и «реципиентов», что приведет к устойчивости *региональной идентичности*

³ Под технологиями искусственного интеллекта резонно понимать наиболее развитые компьютерные системы и соответствующие когноемкие алгоритмы, демонстрирующие способность к самообучению и самосовершенствованию, а также включающие нейронные сети, глубинное обучение на основе больших данных (big data) и больших знаний (big knowledge), большие языковые модели (LLM), машинное обучение (ML) и другие релевантные элементы.

собственников человеческого капитала, особенно молодежи, всегда стремящейся в крупные центры и к более благоприятным условиям жизни и творчески-трудовой деятельности.

Наряду с этим, а также учитывая огромную территорию нашей страны, критически важно осуществить наукоемкие и технологически инновационные национальные инфраструктурные и иные проекты, которые реально смогут стать катализаторами соответствующих нововведений и факторами повышения спроса на инновационный человеческий капитал. В частности, такие крупные проекты, как Северный морской путь (СВП), обновление Транссибирской железнодорожной магистрали и БАМа, строительство трансрегиональных автомобильных дорог, участие в китайском проекте «Один пояс – один путь», создание новых отраслей производства (например, беспилотной авиации и др.), расширение программ конверсии военного производства и др. вполне могут существенно активизировать ускоренное развитие приборостроения, машиностроения, станкостроения и других отраслей обрабатывающей промышленности. При этом технологии шестого уклада, такие как искусственный интеллект с соответствующими приложениями, наноиндустрия, микроэлектроника, аддитивные технологии и т.д. также являются существенными факторами, одновременно, развития и востребованности мобилизационной формы современного человеческого капитала.

В-третьих, важно также обеспечить когерентность и комплементарность, с одной стороны, расширенного воспроизводства национального и регионального инновационного, именно креативно-интеллектуального человеческого капитала, а с другой стороны, качественного совершенствования технологических и производственных инноваций. Суть проблемы заключается в том, что прогрессивные технологии и растущее качество человеческого капитала должны всегда «находить друг друга» вовремя и в нужном месте на любом производстве. Только в этом случае можно всерьез рассчитывать на мультипликацию хозяйственной динамики и достижение поставленных целей технологического и иного хозяйственного обновления. В самом деле, высокий уровень человеческого капитала при низких параметрах технологического развития, и наоборот, неудовлетворенный спрос на новые знания и компетенции при бурном развитии новых технологий, априори приводят к существенным дисбалансам и диспропорциям социально-экономического и технологического развития, где «угнетенными» остаются либо новые технологии (при низком качестве человеческого капитала), либо человеческий капитал (при архаичном уровне используемых технологий). Отмеченные когерентность и комплементарность являются важнейшими факторами роста спроса на высокоэффективный человеческий капитал, а также условием его дальнейшего развития.

Заключение

Таким образом, существующие, а также новые внешние и внутренние вызовы и угрозы устойчивому развитию современного отечественного социума и его экономики, делают безальтернативным его мобилизационный инвариант. Между тем, существующие сценарии прогноза макроэкономической динамики, с одной стороны, отражают нарастание сложности и обострение экзогенных и эндогенных противоречий в сфере хозяйственных отношений, а с другой стороны, несколько неполно характеризуют их реальную остроту, особенно в сфере усиления ценовой продовольственной инфляции, демографической ситуации, хронической бедности и др. В этих условиях критическое значение приобретает решение задачи *наиболее точной, адекватной рефлексии личностью, обществом, предпринимательским сообществом и государством реальной ситуации в мировом, национальном и региональном хозяйстве*. Вслед за отмеченной рефлексией требуется ускоренное формирование и развитие мобилизационной формы индивидуального, корпоративного и национального человеческого капитала, обладающего набором релевантных свойств и характеристик.

Императив становления и совершенствования мобилизационного качества отечественного человеческого капитала вполне очевиден, поскольку нашей стране жизненно необходимо не просто сократить технологическое отставание от ведущих стран мира, но и предпринять попытку перехода в шестой уклад, минуя предыдущий, пятый уклад. Решение данной задачи требует нового экономического мышления и поведения определенной «критической массы» представителей политико-идеологической и политэкономической элиты, государственной бюрократии, бизнес-сообщества, производительных классов общества, всех домохозяйств:

дисциплинарная и научно-практическая матрица, а также ментальная модель *догоняющего* развития должна уступить место парадигме и ценностным смыслам *лидирующего* развития в ключевых сферах современной социокультурной, экономической и, особенно, технологической динамики.

Резонно полагать, что «центром тяжести», или целевым функционалом становления мобилизационной формы современного отечественного человеческого капитала являются, одновременно, его творчество (дивергентное мышление, способность к саморазвитию и др.) и интеллектуальность (нравственный, созидательный вектор творчески-трудовой деятельности). Следовательно, исходя из диалектического единства «креативности» и «интеллектуальности» в общем конструкте феномена «креативно-интеллектуального» (Салихов Б.В., 2025) в качественной целостности требуемого человеческого капитала, интегральным теоретико-методологическим и научно-практическим основанием его формирования и развития вполне может выступать хайковская «бинарная личность» (Хайек. Фридрих А., 2000), представляющая, одновременно, как уникальный индивид (источник свободы и креативности) и как член общества (источник осознания необходимости и интеллектуальности). В обоих случаях речь идет, тем не менее, именно о личности, что свидетельствует о необходимости дальнейшего «погружения» в анналы индивидуальности, что означает возможный «ренессанс» как такового индивидуалистического концепта в современном политэкономическом анализе.

Литература

1. Хантингтон, Самюэль (2020), Столкновение цивилизаций, Москва, Издательство АСТ, 640 с.
2. Булатов А.С. (2023), «Новые тренды в движении капитала в мире и России», *Вопросы экономики*, № 9, с. 65-84.
3. Валлерстайн Иммануил (2020), Анализ мировых систем, М., УРСС: ЛЕНАНД, 400 с.
4. Ведев А.Л., Тузов К.А., Еремкин В.А. (2024), «Высокие риски и слабые темпы роста экономики: макропрогноз для России на среднесрочную перспективу», *Вопросы экономики*, № 2, с. 5-23.
5. Шкодинский С.В., Салихов Б.В., Хачатурян А.А., Продченко И.А. (2023), *Национальный суверенитет России в парадигме мобилизационной экономики и цивилизационной безопасности: Монография*, Москва, РУСАЙНС, 152 с.
6. Салихов Б.В. (2025), *Креативный капитал в экономике знаний*, Монография (6-е издание, переработанное и дополненное), Москва, Издательство: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 274 с.
7. Клейнер Г.Б. (2021), «Интеллектуальная теория фирмы», *Вопросы экономики*, № 1, с. 73-98.
8. Ершов М.В. (2022), «Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов», *Вопросы экономики*, № 12, с. 5-24.
9. Чернявский А.В., Чепель А.А. (2025), «Оценка влияния экспортных и импортных санкций на российскую экономику с использованием таблиц «затраты-выпуск», *Вопросы экономики*, № 3, с. 29-48.
10. Федюнина А.А., Юревич М.А., Городный Н.А. (2024), «Пандемия, санкции и беспокойство в регионах России: наукастинг ожиданий деловой активности», *Вопросы экономики*, № 3, с. 96-120.
11. Гнидченко А.А. (2025), «Оценка экспортного потенциала России с учетом сбытовых, логистических и производственных ограничений», *Вопросы экономики*, № 3, с. 5-28.
12. Дробышевский С.М., Перевышин Ю.Н., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. (2025), «Причины повышения инфляции в российской экономике», *Вопросы экономики*, № 1, с. 5-32.
13. Буклемишев О.В. (2024), «Факторы «военного кейнсианства» в современной экономической политике России», *Вопросы экономики*, № 11, с. 5-18.
14. Бессонова О.Э. (2023), «Влияние идеологии на выбор институциональной модели России: ретроспектива и прогноз», *Вопросы экономики*, № 1, с. 132-146.

15. Тамбовцев В.Л. (2024), “Экономическая идеология: варианты пониманий и применения понятий”, *Вопросы экономики*, № 10, с. 5-28.
16. Бузгалин А.В. (2018), “Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса)”, *Вопросы экономики*, № 2, с. 122-142.
17. Салихов Б.В., Салихова И.С. (2023), “Анализ последствий импорта неолиберализма для цивилизационной безопасности России”, *Экономика и управление: проблемы, решения*, Т. 5, № 5 (137), с. 56-71.
18. Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. (2024), “Вызывает ли неравенство раздражение и злость?”, *Вопросы экономики*, № 3, с. 73-96.
19. Голикова В.В., Муковнин С.К., Казун А.П., Ершова Н.В. (2025), “Дефицит квалифицированных рабочих в обрабатывающей промышленности: следствие неэффективных фирм или препятствие для роста эффективных?”, *Вопросы экономики*, № 2, с. 39-66.
20. Радаев В.В. (2024), “Нестандартные формы потребления: сравнительный анализа”, *Вопросы экономики*, № 3, с. 43-73.
21. Дементьев В.Е. (2023), “Обновление технологической базы экономики и реальные процентные ставки”, *Журнал Новой экономической ассоциации*, № 3, с. 104-119.
22. Смирнов С.В., Кондрашов Н.В., Качур А.С. (2024), “Макроэкономическое прогнозирование и макроэкономические прогнозы”, *Вопросы экономики*, № 2, с. 23-49.
23. Ершов М.В. (2024), “Глобальные тенденции в мировой экономике и новые возможности для России”, *Вопросы экономики*, № 12, с. 5-29.
24. Тухтарова Е.Х. (2023), “Перспектива перехода России на новый технологический уклад”, *Вопросы экономики*, № 8, с. 147-158.
25. Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. (2023), “Макроэкономические условия перехода России к высоким темпам роста: опыт Х-экономики Китая”, *Вопросы экономики*, № 10, с. 98-124.
26. Глазьев, С.Ю. (2022), *За горизонтом конца истории: Монография*, Проспект, М., 416 с.
27. Антипов А.Б. (2025), “Достижение технологического суверенитета через несвязанную диверсификацию государственных корпораций: опыт ГК «Росатом»”, *Вопросы экономики*, № 3, с. 76-97.
28. Трубицын Д.В. Трубицын Д.В. (2020), “Институты, индивиды и отношения в процессе модернизации”, *Вопросы экономики*, № 12, с. 125-141.
29. Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2023), “Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно”, *Вопросы экономики*, № 11, с. 141-160.
30. Тамбовцев В.Л. (2024), “Реформа экономического образования или реформа экономических знаний?”, *Вопросы экономики*, № 8, с. 127-140.
31. Мальцев В.В., Юданов А.Ю. (2024), “Теория фирмы и феномен инкапсуляции знания”, *Вопросы экономики*, № 1, с. 115-136.
32. Миронов В.В., Кузнецов А.О. (2024), “Цифровизация как детерминанта выбора экономической политики: российские реалии и мировой опыт”, *Вопросы экономики*, № 4, с. 38-70.
33. Салихов Б.В., Салихова И.С. (2015), “Самообучающиеся организации в экономике: сущность, признаки и параметры качества”, *Финансы и кредит*, № 8, с. 48–60.
34. Подшивалова М.В., Вайсман Е.Д., Подшивалов Д.В. (2025), “Демография организаций в промышленности России в контексте специфики малого бизнеса: свет в конце туннеля?”, *Вопросы экономики*, № 2, с. 19-39.
35. Иванова А.И., Кравченко Н.А. (2022), “Влияние региональных условий на бизнес-демографию российских ИТ-компаний”, *Вопросы экономики*, № 5, с. 79-98.
36. Хайек. Фридрих А. (2000), *Индивидуализм и экономический порядок*, М., Изограф, 256с.

References

1. Huntington, Samuel (2020), *Clash of Civilizations*, Moscow, AST Publishing House, 640 p.
2. Bulatov A.S. (2023), “New trends in capital movement in the world and Russia”, *Questions of Economics*, no. 9, pp. 65-84.

3. Wallerstein Immanuel (2020), *Analysis of World Systems*, M., URSS: LENAND, 400 p.
4. Vedev A.L., Tuzov K.A., Eremkin V.A. (2024), "High risks and weak economic growth rates: macroeconomic forecast for Russia in the medium term", *Questions of Economics*, no. 2, pp. 5-23.
5. Shkodinsky S.V., Salikhov B.V., Khachatryan A.A., Prodchenko I.A. (2023), *National sovereignty of Russia in the paradigm of mobilization economy and civilizational security: Monograph*, Moscow, RUSAINS, 152 p.
6. Salikhov B.V. (2025), *Creative Capital in the Knowledge Economy*, Monograph (6th edition, revised and supplemented), Moscow, Publisher: Publishing and Trading Corporation "Dashkov i K", 274 p.
7. Kleiner G.B. (2021), "Intelligent Theory of the Firm", *Questions of Economics*, no. 1, pp. 73-98.
8. Ershov M.V. (2022), "The Russian Economy in the Context of New Sanction Challenges", *Questions of Economics*, no. 12, pp. 5-24.
9. Chernyavsky A.V., Chepel A.A. (2025), "Assessing the Impact of Export and Import Sanctions on the Russian Economy Using Input-Output Tables", *Questions of Economics*, no. 3, p. 29-48.
10. Fedyunina A.A., Yurevich M.A., Gorodny N.A. (2024), "Pandemic, sanctions and anxiety in the regions of Russia: nowcasting of business activity expectations", *Questions of Economics*, no. 3, pp. 96-120.
11. Gnidenchenko A.A. (2025), "Assessment of Russia's export potential taking into account sales, logistics and production constraints", *Questions of Economics*, no. 3, pp. 5-28.
12. Drobyshevsky S.M., Perevyshin Yu.N., Sinelnikov-Murylev S.G., Trunin P.V. (2025), "Reasons for the Increase in Inflation in the Russian Economy", *Questions of Economics*, no. 1, pp. 5-32.
13. Buklemishev O.V. (2024), "Factors of "military Keynesianism" in modern economic policy of Russia", *Questions of Economics*, no. 11, pp. 5-18.
14. Bessonova O.E. (2023), "The Influence of Ideology on the Choice of Russia's Institutional Model: Retrospect and Forecast", *Questions of Economics*, no. 1, pp. 132-146.
15. Tambovtsev V.L. (2024), "Economic ideology: variants of understanding and application of concepts", *Questions of Economics*, no. 10, pp. 5-28.
16. Buzgalin A.V. (2018), "The Decline of Neoliberalism (on the 200th Anniversary of Karl Marx's Birth)", *Questions of Economics*, no. 2, pp. 122-142.
17. Salikhov B.V., Salikhova I.S. (2023), "Analysis of the consequences of the import of neoliberalism for the civilizational security of Russia", *Economics and Management: Problems, Solutions*, Vol. 5, No. 5 (137), pp. 56-71.
18. Gimpelson V.E., Monusova G.A. (2024), "Does Inequality Cause Irritation and Anger?", *Questions of Economics*, no. 3, pp. 73-96.
19. Golikova V.V., Mukovnin S.K., Kazun A.P., Ershova N.V. (2025), "Shortage of skilled workers in the manufacturing industry: a consequence of inefficient firms or an obstacle to the growth of efficient ones?", *Questions of Economics*, no. 2, pp. 39-66.
20. Radaev V.V. (2024), "Non-standard forms of consumption: comparative analysis", *Questions of Economics*, no. 3, pp. 43-73.
21. Dementyev V.E. (2023), "Updating the Technological Base of the Economy and Real Interest Rates", *Journal of the New Economic Association*, no. 3, pp. 104-119.
22. Smirnov S.V., Kondrashov N.V., Kachur A.S. (2024), "Macroeconomic forecasting and macroeconomic forecasts", *Questions of Economics*, no. 2, pp. 23-49.
23. Ershov M.V. (2024), "Global trends in the world economy and new opportunities for Russia", *Questions of Economics*, no. 12, pp. 5-29.
24. Tukhtarova E.Kh. (2023), "Prospects for Russia's Transition to a New Technological Order", *Questions of Economics*, no. 8, pp. 147-158.
25. Maevsky V.I., Malkov S.Yu., Rubinstein A.A. (2023), "Macroeconomic conditions for Russia's transition to high growth rates: the experience of China's X-economy", *Questions of Economics*, no. 10, pp. 98-124.

26. Glazyev, S.Yu. (2022), *Beyond the horizon of the end of history: Monograph*, Prospekt, M., 416 p.
27. Antipov A.B. (2025), "Achieving Technological Sovereignty through Unrelated Diversification of State Corporations: the Experience of Rosatom State Corporation", *Questions of Economics*, no. 3, pp. 76-97.
28. Trubitsyn D.V. (2020), "Institutions, individuals and relations in the process of modernization", *Questions of Economics*, no. 12, pp. 125-141.
29. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2023), "Economic education: qualitative renewal is necessary and possible", *Questions of Economics*, no. 11, pp. 141-160.
30. Tambovtsev V.L. (2024), "Reform of economic education or reform of economic knowledge?", *Questions of Economics*, no. 8, pp. 127-140.
31. Maltsev V.V., Yudanov A.Yu. (2024), "The Theory of the Firm and the Phenomenon of Knowledge Encapsulation", *Questions of Economics*, no. 1, pp. 115-136.
32. Mironov V.V., Kuznetsov A.O. (2024), "Digitalization as a determinant of economic policy choice: Russian realities and world experience", *Questions of Economics*, no. 4, pp. 38-70.
33. Salikhov B.V., Salikhova I.S. (2015), "Self-learning organizations in the economy: essence, characteristics and quality parameters", *Finance and Credit*, No. 8, pp. 48-60.
34. Podshivalova M.V., Vaisman E.D., Podshivalov D.V. (2025), "Demography of organizations in the Russian industry in the context of the specifics of small business: light at the end of the tunnel?", *Questions of Economics*, no. 2, pp. 19-39.
35. Ivanova A.I., Kravchenko N.A. (2022), "The Impact of Regional Conditions on the Business Demography of Russian IT Companies," *Questions of Economics*, no. 5, pp. 79-98.
36. Hayek. Friedrich A. (2000), *Individualism and Economic Order*, M., Izograf, 256 p.

Об авторах

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, Москва; главный научный сотрудник Экспертно-аналитического центра, Москва.

Салихова Ирина Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, Москва; профессор кафедры финансового учета Московского университета им. С.Ю. Витте, Москва.

Жуков Александр Олегович, доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Экспертно-аналитический центр», Москва.

About authors

Boris V. Salikhov, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow; Chief Researcher, Expert-Analytical Center, Moscow.

Irina S. Salikhova, Doctor of Sci. (Econ.), Chief Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow; Professor, Department of Financial Accounting, Moscow University named after S.Yu. Witte, Moscow.

Alexander O. Zhukov, Doctor of Sci. (Tech.), Deputy Director for Research, Federal State Budgetary Scientific Institution "Expert-Analytical Center", Moscow.